

Мамышева Елена Петровна

КОРЕНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В ГОРНО-ШОРСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ РАЙОНЕ (1926-1939 ГГ.): ПРОБЛЕМЫ, ИТОГИ

В статье рассматриваются проблемы коренизации государственного аппарата в Горно-Шорском национальном районе, существовавшем в 1926-1939 гг. На основе анализа архивных данных выявляются проблемы в привлечении в органы власти представителей коренного населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 103-106. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

43. Слезин А. А., Баланцев А. В. Советское государство в борьбе с религиозным влиянием среди западных колонистов: роль комсомола (на материалах автономии немцев Поволжья: 1921-1925 гг.) // Политика и общество. 2009. № 10. С. 53-57.
44. Слезин А. А., Беляев А. А. Провинциальный комсомол в системе взаимоотношений Советского государства и Русской православной церкви: 1940-е - начало 1960-х гг. // Там же. 2010. № 1. С. 22-29.
45. Юрков И. В. Молодежное независимое движение в российской провинции в 1917 - начале 1920-х гг. (по материалам Пензенской губернии) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 93. С. 108-114.

SOVIET YOUTH AS POLITICAL CONTROL OBJECT AND SUBJECT: MODERN HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Maksim Anatol'evich Lukin
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
luma079@mail.ru

The article analyzes historical researches results in which soviet youth is considered as political control object or subject.

Key words and phrases: youth; Komsomol; historiography; scientific school; political control.

УДК 94(47).084.6

В статье рассматриваются проблемы коренизации государственного аппарата в Горно-Шорском национальном районе, существовавшем в 1926-1939 гг. На основе анализа архивных данных выявляются проблемы в привлечении в органы власти представителей коренного населения.

Ключевые слова и фразы: коренизация; шорцы; национальный район; делопроизводство.

Елена Петровна Мамышева, к.и.н.
Кафедра истории, политологии и правоведения
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
sozor@mail.ru

КОРЕНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В ГОРНО-ШОРСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ РАЙОНЕ (1926-1939 ГГ.): ПРОБЛЕМЫ, ИТОГИ[©]

Коренизация государственного аппарата и социально-культурных учреждений в национальных республиках и автономиях являлась одной из важнейших частей осуществления национальной политики Советского государства. Широкая программа мероприятий коренизации, или национализации, была направлена на привлечение в органы государственного управления национальных районов представителей местного населения, которое в большинстве своем либо вообще не знало русского языка, либо знало его очень плохо. В условиях еще неизжитого недоверия к русским было необходимо, чтобы трудящиеся национальных районов видели своих представителей в органах управления автономных республик, областей, трудовых коммун. Кроме того, коренизация была призвана продемонстрировать образцовое решение национального вопроса в СССР и создать положительный образ страны в глазах европейского пролетариата и колониальных народов. В 1921 г. на X съезде РКП(б) была определена задача - «помочь трудовым массам невеликорусских народов развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения...» [1, с. 53]. Основу регионального руководства должны были составить местные кадры, призванные развивать систему образования, театр, прессу и в целом культурно-просветительные учреждения на родном языке. Считалось, что это будет способствовать росту активности и самостоятельности широких трудящихся масс национальных меньшинств. В то же время коренизация «являлась составным и необходимым элементом интеграции автохтонных этносов в структуру модернизируемого общества... и стала средством формирования национальной интеллигенции управленческого звена на региональном уровне» [2, с. 26].

Цель представленной статьи - рассмотрение проблем коренизации государственного аппарата в Горно-Шорском национальном районе. До создания национального района территория компактного проживания шорцев¹ входила в состав Томской губернии. В связи с этим обстоятельством в составе Томского губернского

© Мамышева Е. П., 2011

¹ Шорцы – коренной народ Российской Федерации, проживающий в Кемеровской области, Хакасии и Республике Алтай. К малочисленным народам России официально отнесен в феврале 1993 г. Самоназвание – шор. Официальное название шорцы и самоназвание шор утвердились в годы Советской власти. До этого у шорцев общего самоназвания не было, они называли себя по наименованию рода (сеока) или по месту жительства. В основе современного этнонима шорцев лежит название одного из самых многочисленных родов Шор, обитающего в бассейне реки Кондомы. По имени этого сеока (рода) называли всех шорцев и их соседи – телеуты, хакасы и др. Русские в 17-18 вв. чаще всего называли шорцев кузнецкими татарами.

подотдела в январе 1921 г. был учрежден Кузнецкий уездный подотдел с секцией «татаро-шорцев» во главе с Побызаковым [6, с. 22]. Главной задачей подотдела было решение вопроса о самоопределении шорцев. В августе-октябре 1921 г. была отправлена специальная экономическая экспедиция для обследования жизни шорцев, с целью вынесения рекомендаций о дальнейшем социально-экономическом и политическом развитии шорцев. В феврале 1922 г. Томский губисполком отправил Кузнецкому уездному исполкому письмо о том, что планируется создание единой Шорско-Алтайской автономной области, требуя не препятствовать агитации по данному вопросу среди шорского населения. Однако в апреле 1923 г. на заседании Томской губернской административной комиссии было постановлено, что выделение юго-восточной части Кузнецкого уезда в подчинение Ойротской автономной области нарушает хозяйственную целостность богатого разными ископаемыми Кузнецкого бассейна, поэтому было решено признать «намеченную губотнацем передачу ... нецелесообразной». На данном заседании было решено «признать желательным объединение татаро-шорцев Кузнецкого уезда, проживающих в волостях: Томской, Кузедеевской, Кондомской, Верх-Кондомской, Мрасской и Кузнецкой в особую административную единицу, на правах райисполкомов с центром в Кузедеево» [7, с. 51]. Поэтому даже при экономическом районировании юга Томской губернии в 1923-24 гг. учитывались этническая и социальная однородность коренного населения, его организационные формы хозяйствования. В результате районирования был образован новый Кондомский район из восьми сельсоветов, объединивших бывшую Кондомскую, Верхне-Кондомскую, Мрасскую волости, где преобладало ранее шорское население (6 тыс. из 7,7 тыс. - 77%) [6, с. 22]. Три другие волости - Кузедеевская, Кузнецкая, Томская - были сведены в единый Кузнецкий район. Оба района вошли составной частью в Кузнецкий округ. Тем не менее, поиск оптимального варианта национального самоопределения шорцев продолжался. По постановлению президиума Томского губисполкома от 22 июня 1924 г. в с. Кузедеево 5-9 августа состоялся Татаро-шорцевский горно-районный съезд Кузнецкого уезда с представительством учителей, волостных исполкомов и только что организованных сельсоветов. На съезде было решено организовать единый «Татаро-Шорцевский горный район» с правами и привилегиями округа. В состав района должны были войти Кондомский район полностью, Томская и Кузедеевская волости Кузнецкого района [Там же, с. 23]. Предусматривалась также организация трех вспомогательных подрайисполкомов: в Осинниках, Кондоме, Верх-Кондоме с правами прежних РИКов. Постепенно к этому решению стала склоняться секция по районированию губернской плановой комиссии, но при этом она делала оговорку, что инородческий район возможно создать только в рамках Кондомской, Верх-Кондомской и Мрасской волостей. Новый район в данных территориальных рамках именовался в различных проектах «Верх-Кондомским» или пятым инородческим. Против такого проекта выступила инициативная группа шорцев - работников Кузнецкого уездного исполкома (Ф. Н. Токмашев, Ф. К. Тельгерекоев и др.). Они отправили в Томский губисполком письмо, в котором было отмечено, что район в предполагаемых границах объединит всего 50% шорцев. Потому стоит вернуться к первоначальному проекту и присоединить к создаваемому району часть Петраковской волости (улусы Осиновский, Белый Калтан) [8, с. 52].

25 августа 1925 г. Сибревком на основании материалов Татаро-Шорского съезда принял решение ускорить образование в южной части Томской губернии национального района и избрать для этих целей ревком в составе трех человек: председателя Ф. К. Тельгерекоева, членов ревкома Л. А. Иванова, Ф. Н. Токмашева. Под их руководством 1-8 октября 1925 г. в улусе Мыски прошел первый съезд Советов Горной Шории. На нем был избран Горно-Шорцевский райисполком во главе с председателем Ф. К. Тельгерекоевым и выработаны программы национального строительства и социалистического переустройства всей социально-экономической и культурной жизни района. Национальное самоопределение шорского народа было законодательно закреплено 12 апреля 1926 г. Декретом ВЦИК «Об образовании в составе Кузнецкого округа Сибкрая национального Горно-Шорского района» [3, с. 211]. Общая площадь образованного района составила 30 тыс. кв. км, численность входящего в него населения - 23 тыс. человек: из них 16 тыс. шорцев, 5 тыс. русских, 2 тыс. мордвы [4, л. 342]. Таким образом, Горно-Шорский национальный район, созданный при поддержке таких государственных органов, как Сибревком и Сибирский комитет содействия народностям окраин Сибири, явился своеобразной формой национального самоопределения шорцев. Национальный район был особой административно-территориальной единицей, образуемой в местах компактного проживания национального меньшинства. Однако понятие «национального района» не получило официального определения в конституциях (Конституция СССР 1924 г. и Конституция РСФСР 1925 г.). Административное управление, суд, обучение в школах и культурно-просветительская деятельность в национальных районах могли осуществляться на языке группы, образовавшей данный район и составлявшей этническое большинство его населения.

Предоставление шорскому народу статуса национального района в 1926 г. повлекло за собой необходимость коренизации аппаратов и государственных учреждений вновь созданного района. Выполняя указания ЦК и Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), партийно-государственные органы Горно-Шорского национального района занялись вопросом о серьезном и углубленном проведении работы по коренизации. В соответствии с требованиями вышестоящих органов в национальном районе составлялись ежегодные планы коренизации органов государственного аппарата. Так, в частности, в 1931 г. президиумом РИКа был принят план коренизации учреждений района. Все официальные документы, предназначенные для шорского населения, должны были публиковаться на его языке. Выступления на всякого рода съездах и собраниях могли производиться и на русском языке, но постановления, обращенные к коренному населению, должны были издаваться на шорском языке. Для лиц, знающих местный язык, предусматривались определенные льготы при занятии вакантных должностей.

Отделам РИКа рекомендовалось постепенно перевести переписку с сельсоветами на родной язык: с 1 апреля 1931 г. - с Чувашиным, Мысковским и Сыркашинским сельсоветами; с 1 мая - с Усть-Кабырзинским,

Усть- Анзасским, Средне-Чилейским, Усть-Кезесским, Усть-Колзасским, Чилису-Анзасским; с 1 июля - с Часовниковским, Нижне-Кинерковским, Тугунским, Кызыл-Шорским [5, д. 1414, л. 79]. План предусматривал, что все вышеуказанные сельсоветы с 1 октября 1931 г. полностью переведут делопроизводство на родной язык. В мае 1931 г. в помощь выполнения плана были организованы месячные курсы подготовки членов и секретарей национальных сельсоветов [Там же]. Введение в официальный оборот национального языка встречало множество препятствий объективного характера. Шорцы не имели своего литературного языка, своей письменности; отсутствовала современная политическая и правовая терминология. Алфавитизация шорского языка, создание письменного языка затормозились процессом его перевода на латинскую основу, продолжившимся до второй половины 1930-х гг. [7, с. 46-51].

Вопрос о реализации плана 1931 г. был рассмотрен в сентябре 1932 г. на оргсовещании при отделе национальностей Западно-Сибирского крайисполкома. Председатель Горно-Шорцевского РИКа М. А. Торчаков заявил, что говорить об успехах коренизации нет оснований. По его словам, в районном и сельских аппаратах отсутствуют представители шорского народа, а делопроизводство ведется исключительно на русском языке [5, д. 1253, л. 66]. На совещании была вновь принята резолюция, которая обязывала райисполком Горной Шории «провести мероприятия по укреплению национальными кадрами районного и сельских аппаратов с переводом делопроизводства на родной язык» [Там же, л. 70]. Несмотря на принятие подобного рода резолюций, шорский язык в делопроизводстве практически не применялся. Последнее подтверждается сведениями из отчета отдела национальных меньшинств Запсибкрайисполкома 1936 г. по запросу отдела национальностей ЦИК: «Делопроизводство в районе ведется на русском языке» [Там же, д. 2506, л. 31]. Из 51 карточки статистических отчетов сельских и поселковых советов о выдвижении кандидатов на VI районный съезд Советов в 1936 г. на шорском языке была «заполнена только одна, поданная в РИК Усть-Кезесским сельским советом» [8, с. 72].

Самой сложной оставалась кадровая проблема. В целях подготовки национальных кадров руководство Горно-Шорского района обратилось с ходатайством об открытии шорского отделения при Кузнецком индустриально- педагогическом техникуме. Это отделение открылось с первого сентября 1931 г., а в 1933 г. в п. Мыски открылся шорский педтехникум. Первый выпуск составил всего девять человек, большинство же учащихся вынуждено было оставить учебу, в основном из-за материальных трудностей. В результате планы по коренизации аппарата, принятые местными властями Горной Шории, не были выполнены. Значительную роль играли и технические, материальные затруднения. Не последнюю роль сыграл и мощный приток русского населения, связанный с индустриальным освоением региона, изменивший соотношение численности автохтонного и пришлого населения. Кроме того, имело место и «охлаждение» к коренизации со стороны центральных органов власти, которые предполагали в перспективе ликвидацию национальных районов.

Трудности в проведении коренизации стали объяснять не только привычным «великодержавным шовинизмом», «местным национализмом», «недостатком квалифицированных кадров», но и ошибками в методах ее проведения. Критике подверглись «остатки и пережитки административных методов проведения коренизации в виде механического вовлечения наработчиков». Ко времени ликвидации национального района в 1939 г. политика коренизации в Горной Шории была спущена на парах, в результате чего сократилось число представителей шорского народа в государственном аппарате.

Таким образом, опыт коренизации в Горно-Шорском национальном районе в незначительный период его существования (1926-1939 гг.) сложно оценить однозначно. Безусловно, коренизация была нацелена на создание для шорцев благоприятных условий развития и сохранения своей национальной идентичности, поскольку она отвечала чаяниям националов, питавших надежду на «свободу национального развития», объективно ориентировалась на достижение фактического равенства в развитии национальностей, являлась орудием «решительной борьбы с пережитками великорусского шовинизма. Однако основные задачи коренизации не были достигнуты, так как ликвидация национального района сняла с повестки дня эту проблему. В отличие от других сибирских народов (буряты, хакасы, алтайцы и др.) шорцам не удалось добиться сохранения национального района как политико-правового статуса.

Список литературы

1. **Базарова В. В.** Коренизация государственного аппарата в Бурят-Монголии как опыт национальной политики в 1920-30-х гг. // *Власть*. 2008. № 7.
2. **Белозерова М. В.** Проблемы интеграции и национального самоопределения коренных народов Южной Сибири: 1920 - начало XXI в.: автореф. дисс. ... д-ра истор. наук. Томск, 2008. 56 с.
3. **Борина Л. С.** Этнические последствия национально-государственного строительства большевиков в Сибири (на материалах Горно-Шорского района) // *Вестник КемГУ*. 2010. № 1 (41).
4. **Государственный архив Кемеровской области (ГАКО)**. Ф. 22. Оп. 1. Д. 13.
5. **Государственный архив Новосибирской области (ГАО)**. Ф. Р-47. Оп. 1.
6. **Кимеев В. М.** Забытая страница истории шорцев // *Разыскания: историко-краеведческий альманах* / сост. М. Е. Соколин. Кемерово, 1990. 112 с.
7. **Мамышева Е. П.** Алфавитизация шорского языка в 1920-30-е гг.: основные проблемы и итоги // *Саянский исторический ежегодник: сборник научных статей* / отв. ред. М. Г. Степанов. Абакан: Бригантина, 2010. Вып. 1. 132 с.
8. **Прокопенко М. А.** Государственное строительство в районах проживания коренных народов Кузбасса: 20-е - нач. 90-х гг. XX в.: дисс. ... канд. истор. наук. Новосибирск, 2005. 276 с.

STATE MACHINE ROOTING IN GORNY SHOR NATIONAL REGION (1926-1939): PROBLEMS, RESULTS

Elena Petrovna Mamysheva, Ph. D. in History
Department of History, Political Science and Jurisprudence
Khakass State University named after N. F. Katanov
sozor@mail.ru

The article tackles the problems of state machine rooting in Gorny Shor national region which existed in 1926-1939. The problems of native population representatives attracting to authorities are revealed on the basis of archival data analysis.

Key words and phrases: rooting; the Shors; national region; office work.

УДК 398.3(=511.152)

В статье рассматриваются окказиональные обряды мордвы, проживающей в Саратовской области, Сибирском и Дальневосточном регионах. Окказиональные обряды совершаются по необходимости: во время засухи, эпидемий, падежа скота, пожаров и др.

Ключевые слова и фразы: мордва; переселенцы; Саратовская область; Сибирь; Дальний Восток; окказиональные обряды.

Сергей Анатольевич Махалов

Отдел археологии и этнографии

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия
smolnoi@rambler.ru

Любовь Николаевна Щанкина, к.и.н.

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

schanckina@yandex.ru

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ МОРДВЫ[©]

Целью статьи является изучение окказиональных обрядов мордовского этноса, проживающего на иноэтничной территории. Хронологические рамки работы охватывают середину XIX - начало XX вв. Для характеристики окказиональных обрядов более позднего времени привлекались данные полевых исследований, собранные в указанных регионах России.

Историографический анализ свидетельствует, что окказиональные обряды мордвы уже привлекали в той или иной степени внимание исследователей, однако до настоящего времени, по существу, не были предметом специального изучения. Некоторые сведения о них содержатся в работах дореволюционных исследователей мордвы - А. С. Леонтьева, А. А. Гераклитова, М. Т. Маркелова, А. А. Шахматова, А. Н. Минха и др. В статье также использовались материалы, собранные Л. И. Никоновой, М. С. Волковой в ходе экспедиций в 2001-2002 гг. в Алтайском и Красноярском краях. Кроме того, источниками для изучения этого вопроса явились полевые материалы авторов, собранные в экспедиционных поездках в 2003-2009 гг. по Поволжью (Саратовская область), Сибири (Кемеровская, Иркутская, Омская, Томская, Новосибирская, Тюменская области, Забайкальский край, Республика Хакасия), Дальнему Востоку (Хабаровский, Приморский края, Амурская, Сахалинская, Магаданская области, Республика Саха (Якутия)).

Закрепление православия в мордовской среде произошло во второй половине XVIII - начале XIX в. Еще в конце XIX - начале XX в. мордва продолжала проводить свои языческие обряды и моления. Несмотря на все усилия церкви, искоренить их до конца не удалось. Возникло своеобразное двоеверие, но суть обрядов оставалась прежней - обеспечить плодородие полей, скота, обезопасить от несчастий семью, жилище и сельскохозяйственные угодья. С распространением христианства многие обряды и праздники у мордвы получили новые названия, прежние языческие божества стали ассоциироваться с христианскими святыми и были приурочены к важнейшим церковным праздникам и дням памяти святых. В повседневной жизни мордвы также произошли изменения (икона стала принадлежностью жилья и многих обрядов, на кладбищах ставились кресты и т.п.). Таким образом, постепенно шло вытеснение дохристианских верований и обрядов мордвы христианскими.

Мордовское население считало, что такие бедствия, как засуха, град, эпидемии, падеж скота и др. - это гнев богов, посланный им за грехи. Относясь с суеверным страхом к божествам, мордовские крестьяне стремились защитить от них посевы, скот, постройки, стога, себя. В этих целях произносились определенные молитвы, совершались религиозно-магические ритуалы с молениями и жертвоприношениями в честь